

Борис Минин

ОБЩЕСТВЕННОЕ САМОРАЗВИТИЕ

- если как дважды два

КАК ДВАЖДЫ ДВА – это для нашего изначального взаимопонимания, а не от неуважения нашего любознательного читателя, который, конечно же, будет из числа самых лучших представителей нашего думающего российского общества. Именно ради него мы и надумывали наши работы и задумывали этот журнал. Наши дважды два - для постановки первичных реперов, знаков и терминов.

Потом, правда, будут вещи и посложнее. Хотя до интегралов Ломмеля дело не дойдет: объекты нашего рассмотрения – обычные люди, мы с вами, органически и психологически едва ли ощущающие на себе приросты или убавления тоньше и меньше, чем в десять процентов. Но никак не в долях процентов – если, конечно, это не изменение оцифрованных материальных благ. Кстати, наши оценки всего того, что на нас действует, а именно: затягивания в принятии полезных инноваций, достижений, снижение материального обеспечения, воздействие физических полей, токсикантов, ругани и брани и т.д. мы, где можем, – оцифровываем, чем вызываем недоуменное подергивание плечами гуманитариев и насмешки экономистов, привыкших считать только реальные деньги.

Основное направление нового журнала, как мы его определили еще почти 15 лет назад, на страницах журнала «ЧУДЕСА И ПРИКЛЮЧЕНИЯ» (№ 9 за 1998 год), — **решение проблем обновления общества**. Но не простого обновления. Ранее науковеды ввели и неоднократно применяли к капиталистическому миру такой термин: «косметическое обновление». В условиях капитализма, даже если просто топтаться на месте, это очень помогает получать из кошелька покупателей все новые прибавки, чуть меняя внешность товара... Да и при социализме механизма противостоять этому не было, хорошо что у нас было мало производственных силенок, а то было почти то же – хотя могло быть другое, разумное, если бы во время заставили всех рассчитывать качество с точки зрения интересов потребителя, то есть народа..

Мы с вами должны научиться распознавать суть изменений, но - выраженных в эффекте, в кардинальном изменении *полезности* для людей. Эта кардинальность, например, в какой-нибудь машине, в приборе может быть достигнута совсем простым, но гениальным изменением конструкции. А может быть и такое: кардинальное изменение конструкции есть, но она... ничего не дает. Только удовлетворяет амбиции хитроумного конструктора.

Пример – новый электронный шагомер. После долгого перерыва он начал выпускаться вместо механического, широко применяемого еще полсотни лет назад. По сегодняшним ценам он бы стоил около сотни рублей. Сегодняшний электронный шагомер – это целая электронная машина, с обработкой сигнала, приемо-передатчиком (блю-тузом) и стоит это чудо техники... около сотни долларов, почти в тридцать раз дороже. Он может легко перебрасывать данные в компьютер, формировать наглядные кривые и т.д. Но суть их обоих остается одна: стимулировать прогулки или пробежки человека, не больше и не меньше. Это чтобы закалять организм и сжигать жиры, бороться с нашей внутренней «органической энтропией», с хаосом, упадком жизненных сил. Однако в обоих этих конструкциях не хватает одного и того же: стимулов, требуемых от них для пользователя. Или хотя бы раскрытия ему особых, творческих методов наиболее интенсивной борьбы с этим самым упадком. Если бы конструкторы второго это воспринимал свою задачу так, он бы ее придумал, это можно гарантировать. - Если бы!

Говорят, каждое поколение хочет своей порции славы и денег. И это кажется справедливым. Но вот для этого надо бы делать что-то полезное. Но это очень редко бывает так. Славы хочется, а пользы нет. Этого «полезностного», общественно полезного подхода нам не хватает во многом, почти во всем, начиная от соревнования в гольф, наращивания в фотоаппаратах мегапикселей и заканчивая... рекордами Гиннеса и защитами диссертаций. Как можно видеть, почти все новое, придумываемое нами, сегодня уже взрослыми, не учитывает ни эффект, ни ущерб, и ни к чему хорошему это не привело – только к гонке вооружения, к борьбе за денежные знаки и к истреблению природы.

Мы с вами должны будем этот полезностный подход научиться измерять, в себе воспитать и им пропитаться. **Наш журнал, по сути, предназначен для этого, причем...**

...разными путями и через разные разделы

Вот некоторые из более чем сорока его разделов, намеченных еще тогда.

ПЕРСОНАЛИИ И ХРОНИКА ДНЯ: — Хронология общественного развития (что, где, когда). Великие женщины. Нобелевские лауреаты. Анатомия рекордов Гиннеса: что, почему и зачем это человечеству нужно.

СТРАТЕГИЯ НАШЕГО РАЗВИТИЯ: — Человек и общество: самозащита и саморазвитие. К Великой Социальной Революции в праве и политике. Кто есть кто: как проявить суть кандидата в депутаты?.. Наука и творчество будущего. Творческие степени общественного развития — не аналог ВАК. К Энциклопедии-2000: лучшие 2000 достижений человечества за 2000 лет н. э. Политика и общественное развитие.

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС И ОБЩЕСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ: — Рынок, бизнес и человек. Деньги и общественное развитие. СМИ и общественное развитие: вклад и вычитание. Интернет и его большое будущее.

ПРИРОДА И МЫ: — Экология и общественное развитие. Зеленый мир — наш друг и враг. Испорченная природа - о домашних животных, которых мы испортили и которые... портят нас. Буйный секс — за и против. Лучшие целители и маги, доказавшие свою эффективность.

ИСКУССТВО И ОБЩЕСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ: - Некоммерческое искусство. Анекдот как феномен общественного протеста. Божественное через музыку.

«АКАДЕМИК» — СДЕЛАЙ СЕБЯ САМ! - Стареть не торопясь. В том числе и правильно питаюсь – как оказалось, питание заметно определяет скорость износа нашего организма. Еще вопросы этики: как быть лучше всех — и быть любимым. Как работать с нормальным консерватором и как бы никогда его не видеть в будущем.

ТЕХНИЧЕСКИЙ ЛИКБЕЗ: — Как провести экологическую сертификацию и сертификацию качества. Как построить социально-экологическую карту своего города и как изъять ущерб населению от тех, кто загрязняет природу. Как рассчитать, чего ты стоишь. Как получить без бюрократии творческую степень, если ты ее стоишь...

НОВОСТИ НАШЕГО САЙТА <http://talant-abc.narod.ru> – постепенно наладим и эту информацию.

ГЛАС ЧИТАТЕЛЕЙ – одна из главных рубрик журнала. Это будет раздел, основа которого — ярмарка общепользных идей и достижений, в том числе по темам, объявленным выше. Это первый в мире аналог патентной системы, питаемой только авторскими предложениями читателей — профессионалов и вообще творчески мыслящих людей. Предложения эти не ограничиваются только научно-технической тематикой и включают в себя опыт целителей (и обычной, и «альтернативных» медицин), борцов с коррупцией, с терроризмом, с бюрократией, с антиэкологией.

Предположительно, для самодисциплины публикация рефератов, присылаемых от читателей журнала, - будет оплачиваемая, но только по себестоимости; взнос будет под силу каждому, у кого есть что сказать людям. Предполагается публикация авторских

рефератов книг, статей для последующего проведения аукциона среди издателей. – Это чтобы отношениями авторов с издателями перестал быть неким интимом.

Из таких людей мы постепенно будем формировать наш редсовет – медленно, но уверенно продвигая наш журнал вперед.

Будут в журнале выдержки из всего самого лучшего, напечатанного в других газетах и журналах. Будет и реклама продукции — но через небольшое время только сертифицированной по качеству и экологической чистоте.

Здесь, в этой половине нашего издания, которую нам выделил Капитан, мы будем для наших любознательных читателей шаг за шагом сканировать смысл того, что сделано нами за последние 30-35 лет, с 1973-75 годов, - чтобы желающим заняться тем же не надо было переповторять уже сделанное, а идти дальше и вперед. Здесь, в этом номере, пока только обобщенно и коротко.

Вкратце, как появлялось всё нами сделанное

Тогда мы, сначала не осознанно, только начали касаться теории измерения **общественной пользы от творческих достижений** – сначала тех изобретений, сливок конструкторского мышления, которые нам, экспертам, сотнями на глаза поступали в советский патентный институт. Не удовлетворившись господствовавшими тогда примитивно экономическими измерителями, пришлось, закатив до небу глаза, искать, что еще людям надо от изобретений? Тогда говорили: неэкономические блага, но что это – никто не знал. **С 1978-80 годов мы сообразили и врезались в социальные измерители** - это эффект для народа, для всех нас, граждан. А потом вошли и в самое сокровенное проявление любого творчества – в измерения перспективности, **срока морального износа творческих достижений**, – кстати, затронутого еще Марксом, но никем из социалистических ученых даже не затронутых!

И наконец, так лет через 8-10, очень трудных для нас, уже после появления во всех изданиях, вплоть до политической газеты «Правда», знаков вопроса об эффективности науки, мы вгрызлись и в этот вопрос. – Но надо было в эффективность не только для народного хозяйства, это было нам уже понятно, - если бы государство захотело, через год эти измерители можно было ввести уже тогда. Но! Этого эффекта наука, тем более фундаментальная, могла *в принципе* и не давать. А значит и любая наука могла уйти от вопроса об эффективности. Вот для нее надо было входить в проблему измерения эффекта для науки, то есть «научного эффекта».

Это как бы сфера А научного производства. Если ее не научиться измерять, любой ученый был бы вправе сказать: да, от моего исследования промышленности и народу проку нет, но я же – ученый. Но если от какого-то научного исследования, от всей массы исследований нет и научного эффекта, то зачем тогда исследования вообще проводились? А если есть, то надо суметь его измерять. И если результат высок, тогда не очень-то и важно, сослался ли на него кто-то из коллег или намеренно проигнорировал. Тогда уже можно при замалчивании оправдываться именно конкуренцией, злостными законами рынка и т.п.

О том, что эта проблема не высосана из пальца, здесь надо рассказать о недавнем факте. По Радио Эхо Москвы в ночь с 11 на 12 июля (с 4-х до 5 утра – непонятно, как это я тогда проснулся) весьма уважаемого доктора наук, директора двух институтов в очень тонкой сфере физики, почти час атаковывал ведущий Радио: почему это наших физиков везде принимают, к нам в гости приезжают, но между тем по индексу взаимного цитирования (есть такой критерий, в общем-то, довольно отдаленно коррелирующий с реальной эффективностью, но очень уважаемый на западе) наши ученые чуть ли не на последнем месте, а по престижности наши университеты не входят даже в первую сотню.

Директор кое-как отвечал. Что нет объективных критериев, что есть конкурентная борьба... – так отчего же ощущающие отсутствие объективных критериев не посмотрят по

литературе, теперь – по Интернету, не найдут того самого правильного критерия, что уже есть в этой области собственной эффективности, не выберут это самое верное и не навяжут это лучшее другим, чтобы если их оценивали, то правильно? Но нет, вся беда в том, что введение критерии – это действительно кости в горле всем, кто не хочет особенно шевелиться, то есть **предпочитает перетоптаться, а не развиваться. И чем критерии точнее, тем для них хуже.** ИБО эти критерии никому не дадут жить спокойно и благобно.

Это, кстати, тоже плохо. Следовательно, такие критерии нужны только в особых случаях: отметить выдающееся достижение. Например, при защите диссертации. И тут уж, как нам казалось и кажется, без них никак нельзя. Официальный договор на эту тему с ВАКом у нас был еще в советское время, но звонок откуда-то сверху нас остановил, а так все было готово, и советская наука пошла развиваться по оси настоящего развития. Очевидно хотелось бы знать, кому это было и есть выгодно?

Мы именно так и предлагаем до сих пор, но уже, наученные жизнью, - не для стандартных диссертаций, а для высокотворческих достижений, для присвоения их авторам новой, особой Творческой степени общественного развития, полезности для общества. И тогда конструкторы тех шагомеров стоимостью размером со среднемесячную африканскую зарплату и для массы других научно-технических достижений тут же захотят сделать еще пару шагов вперед и сконструировать не только что-то оригинальное, но и полезное. Или не ставить безумные цены. Но все это касается эффекта социально-экономического.

А когда мы синтезировали метод расчета научного эффекта, сразу скажем: ни о каком долге каждого ученого давать сразу материальный результат речь у нас не шла, мы ставим вопрос об учете степени влияния труда ученого на труды своих же коллег, причем хотя бы потенциального – но вполне доказанного. Чтобы каждый мог рассчитать, показать и пусть эти коллеги далее согласятся или не согласятся, пусть кто сможет оспорит. Зато при этом ожидать упоминания коллегами его работы и цитирования не надо. Ведь хорошо известно, в части цитирования не везет двум категориям работ – никчемным и выдающимся.

Но вся беда в том, что забвение одного выдающегося многократно вреднее перекрытия дороги сотням средних. Увидеть это можно легко **на примере всем знакомого Закона Ома.** Как известно историкам, оно появилось тогда, когда в Европе в год защищалось до двухсот диссертаций на тему о соотношении тока, напряжения и сопротивления электрической цепи. Это была просто эпидемия среди молодых ребят - сидеть за столами, уставленными вольтметрами и амперметрами и зачарованно наблюдать за стрелками. Георг Ом, тогда уже доктор, представлял, что значит появление в журналах его простой и ясной формулы. И он тянул с ее публикацией почти 10 лет. После публикации действительно разразился настоящий скандал. Автора попросту застращали. *Естественно, ни о каком цитировании ее работ не было и речи!*

Но может быть, застращали за дело? Зачем было одному великому обижать столько сот маленьких? Ну, а теперь представьте, что, если бы победили эти сотни? Тысячи, если не миллионы инженеров и техников все эти сотни лет плевались бы, перебирая на пальцах сотни формул вместо одной и ясной: $I = U / R$. И кроме того, что общественно важно: прояснение простой сути перенаправило сотни мозгов трудолюбивых, но мелкотравчатых ребят на занятия в других, наверняка не менее интересных и плодотворных областях, забытых до этого.

Принципы расчета научного эффекта, к которым мы подбирались более 5 лет, когда уже докопались до социального эффекта и срока морального износа во всех их деталях. Докопались и не раз публиковались. О том мы расскажем как-нибудь по ходу – ведь всё равно этого никто не захочет по-государственному вводить, пока у нас не привилось правило хоть чуть своего внимания и времени тратить на понимание, зачем, для кого и для чего ты что-то свое детище творишь, пусть и по официальному заказу. Даже в науке,

как показал тот дважды директор, сегодня довольно щедро финансируемой нашей страной несмотря на отсутствие от нее (кроме отдельных достижений) реальной пользы, это будет продолжаться, пока не появится реальная, в денежных знаках, ответственность заказывающих органов. Которые, как и везде, финансируют науку не из своего кармана и которые станут первыми в ряду противников введения критериев оценки науки. Ну, а если вдруг появится у нас политическая воля,...

...реально ли все это наладить?

Давайте мы с вами пообсуждаем сферы применения сделанных нами измерителей, вплоть до самых последних известий – например, вступления нас в ВТО. Исходя из беседы двух наших президентов – страны и федерации профсоюзов, дел при вступлении в ВТО у нас будет немало. И что главное, оказалось, нам их можно и нужно решать. И мы тоже считаем, пусть мы туда как бы втиснулись и нас там 17 лет не хотели, но мы имеем что там предложить на благо всем и для нас, россиян, в частности – я говорю хотя бы о необходимости учитывать при продажах не только номенклатуру и количество товаров и услуг, но и их качество, в том числе экологическое. Тут Россия, особенно в части продовольственной продукции, кажется, вне конкуренции – а это мы научились измерять количественно и используем это в нашей системе сертификации ССК более 15 лет. Эту систему поддержала и специальная комиссия от ЕС, а Минсельхоз уже лет десять в упор не видит. Между тем, при ВТО нам бы в плане поддержки отечественного сельхозпроизводителей это новшество очень помогло: как показали исследования Совета Федерации недавних лет, как мы ни старались за время строения оборонных заводов, запуска ракет на грязном топливе, но изгадили свои сельхозплощади мы все же меньше, чем наши западные коллеги. В ВТО мы соответствующие предложения посылали дважды, но они даже не ответили – сразу поняли, кому это будет невыгодно!..

Еще мы с вами - для внутреннего и если повезет всем, то и для внешнего применения - разберем вопрос реформирования нашего правосудия, от которого как бы незаметно, тихо и мирно, но иррадирует вся политика нашего с вами поведения, начиная от бытового и до международного, в обход здравого смысла и вопреки интересам всех.. В наполеоновское время это вскрыли, нашумели, но скovyрнуть им не удалось. В наших двух нетонких книгах «ВОЗВРАТНОЕ ПРАВО» издательства Юриспруденция (Москва, Россия) и «ОБЩЕСТВЕННЫЙ СУД» издательства LAMBERT (Saarbrücken, Германия) мы показали, откуда криво растут ноги и как их можно и давно нужно исправить.

Что мешает начать исправлять эти ноги? Конечно, отсутствие прямой и адекватной ответственности сопротивляющихся по результатам – того, на установление чего, собственно, и направлены эти книги. – То есть налицо рекуррентная связь, рвать которую теория систем учит только извне, надсистемой, *если* она заинтересована в прогрессе, а не в косметическом обновлении.

Еще мешает наша с вами элементарная человеческая косность, консерватизм, которые ежедневно, ежечасно воспитывают в нас наша «заливное» образование - рассчитанное на залив в мозги учащимся готовых как бы извечных и навечных знаний, без осмысления, как и откуда они появились и как научиться их получать каждому.

Консерватизм, абсолютная вера в привычное – вот наша с вами главная стена для развития, ежедневно закрепляемая во всех образовательных учреждениях, начиная со школы.

Так мы все и живем полузастывшими в оцепенении. Например, для заполнения так называемых дыр в нашем законодательстве юристы сегодня вынуждены ежегодно добавлять в Уголовный кодекс десятки, а то и сотни новых статей, горячо обсуждаемых на всяких заседаниях, поправляемых и переправляемых. И все это трудолюбие – вместо введения простого как закон Ома принципа: виновник должен компенсировать весь

нанесенный по его вине ущерб. Всего-то! И это будет многократно эффективнее сегодняшнего уголовного устрашения многими сотнями статей нынешнего Уголовного кодекса! А если дело дойдет до международного соглашения, постепенно уйдут в историю все или хотя бы многие войны, конфликты, межнациональные и межрелигиозные страсти...

До нас дошло это лишь в 1992 году. Тогда сознание многих из нас раскрепостил прекрасный выпад миллиардера-американца Росса Перо, впервые за всю историю США выдвинувшего свою кандидатуру на пост президента страны не от какой-то партии, а от себя лично. И предложившего тогда уникальную современную реализацию «прямой демократии» - без парламентов, сената и т.п., просто путем голосования телезрителей по результатам дебатов по тому или иному общественно важному вопросу. Тогда ему победить не удалось. Ясно, что все политработники обеих партий тогда были готовы его растерзать! – но это всё же позволило раскрепостить мозги многих и многих.

Но, конечно, это не решит всю проблему консерватизма, которую ежедневно, ежечасно утрамбовывает в нас наше «нормальное» «заливное» образование. И так многие сотни лет. Так что стоит ли удивляться, что среди нас, если верить польским исследователям, лишь 1 из 200 пригоден для исследовательской работе и лишь 1 из 2000 – для творческой. Мы все пропитаны косностью и консерватизмом.

Проблему реформирования образования мы в журнале рассмотрим особо. В том числе и принципы, заложенные в нашем учебнике, на которые наше Минобрнауки и другие министерства выдали нам неплохие отзывы, но взвалили остальное на нас. И этим обрекли наши миллионы учащихся на следующее долготелее заостенелое прямостояние.

Это потом, после поездки в Германию, мы наконец-то поняли, что мы у нас обращались не по адресу. В общем-то, как можно видеть, кроме загара (до шеи) и чтобы поесть немецкие колбаски (увы, со временем всё ухудшающиеся), поездки за рубеж имеют вполне определенный смысл: расширения горизонта и определения своего отношения к родине, вместе с менталитетом ее народов и властвующих чиновников. Но главное – как идти к замеченному лучшему, если ты там действительно что-то хорошее заметил.

Что же мы заметили там на этот раз? - неистеричный телеэкран. Без шумовых ударов, дурной как бы музыки, сопоставимой по уровню со смысловой речью и т.д. А ток-шоу? Так бы смотреть и смотреть! Никто не перебивает друг друга, никто не кричит истеричными голосами, никто не орет, не строит ужасающие гримасы... **Вот кто и что наш народ невротизирует в массовом порядке, сразу миллионами!** Цензура не поможет, она бесполезна: нецензурного там как правило никто не допускает. Надо вводить обратные связи от этого всего от мнения зрителей на оплату жизни, на финансирование тех, кто нам такое дает – срочно! Кто придумает, как?

И всё же надо признать: как это ни поразительно, но у нас в стране в части формирования прямой ответственности и прямых стимулов «по плодам» (так, кажется, это звучало у Христа) кое-что медленно, неуверенно, но, однако, всё же-таки движется вперед к тому, что мы называем «Возвратное право»! Умная практика реформирования правосудия постепенно, без потрясений и революций в теории, но всё же переламинает каноны, принятые даже в университетах.

За последние полтора десятилетия от президентских слов «суд так и не стал ни скорым, ни справедливым...» все чаще стали говорить о компенсации ущерба, иногда даже морального; появились постановление о «рабочих домах» - это если не хватает средств для компенсации, а садиться в тюрьму не хочется; далее пришло постановление о конфискации имущества - не только конкретно награбленного (как это до сих пор и в уголовных законодательствах других стран, по старинке), но и любого другого, если

награбленное преступник сумел скрыть и оставшегося имущества для выплаты начисленного штрафа не хватает. Вот только штраф – не компенсации, у нас до сих пор жертва преступления остается самым неинтересным для правосудия, самым пострадавшим даже при поимке преступника.

Наконец, появилось сообщение о том, что именно на учете нанесенного ущерба основан принцип судопроизводства в самом современном Европейском уголовном суде ИСС.

Остается нам первыми среди других стран «цивилизованного» мира без обиняков и кривоходов, объявить, как когда-то приняли Закон Ома, о требовании ко всем виновным компенсации всего нанесенного ущерба. Причем ущерба *всех* видов: экономического, материального, социального, экологического, морального... Некоторые всё же сомневаются: возможно ли такое измерить? Ответим:

- Сегодня на 80-90 процентов такие измерения вполне реальны!

Да, почти всё это уже давно поддается расчету в рублях, долларах, евро... Этим мы занимаемся с 1973-75 годов, но совсем недавно обобщили имеющийся материал авторы коллективной монографии «Аудит эффективности» (издательство «Экономика», 2008). Там доказательства даются со всеми обоснованиями. В сокращенном виде мы их в журнале покажем позже, видимо, в самой простой форме цитируя опубликованный учебник «Новистика» (издательство LAMBERT, Saarbrücken, Германия) . В 2008 году мы даже предложили это взять на вооружение одной из счетных палат, но перед этим подтвердив методологию, когда дело дошло до необходимости применить у себя формулы, совсем не сложные, она... руками и ногами! Смешно! Всё равно это случится, подождем еще, ну, лет сколько-то. А если бы тогда приняли, за это время мы бы провели занятия, обучили, показали на примерах...

Кстати надо заметить, что вопрос измерения социального эффекта и ущерба не так прост, как кажется сначала. Во всяком случае, мы к нему шли от понимания всеми в виде т.н. «неэкономического» эффекта – так это называлось в те годы, до методик расчетов, которые опирались на масштабные многолетние биомедицинские исследования, ежегодно публикуемые в трудах Института труда СССР, а затем и России.

Можно считать, что круг явлений и задач, охватываемых понятием «социальная безопасность», а значит и социального развития, к настоящему времени оформился в в достаточно полной мере. К этим задачам относятся все жизненно важные для человеческого сообщества факторы, в случае фактического выхода которых за пределы оптимальных появляется угроза существованию обществу, здоровью человека и благополучию. Вот эти факторы:

- материальные, психологические, времен'ые и иные перегрузки человека, общества;
- загрязнение химическими веществами воздуха, питьевой воды, открытых бассейнов и почвы;
- воздействие физических факторов: радиоволн, радиоактивного заражения, шума, пыли и т.д.;
- дезинформация, лишение людей права решать свою судьбу в меру своих способностей, и наоборот;
- собственная распушенность людей;
- воспитание молодежи и в целом общества в антиобщественном духе;

- прекращение общественно полезной деятельности и сохранение общественно вредной;
- распространение антиобщественной идеологии, отрицательные информационно-психологические воздействия, которые в перспективе может нанести обществу материальный, экономический, социальный, моральный и иной ущерб;
- создание препятствий общественно полезным и распространение (тиражирование) вредных для общества новшеств, проектов, организаций;
- любые другие факторы, отрицательно воздействующие на здоровье человека и другие виды антиобщественной деятельности.

Более подробно они рассмотрены в книге «Аудит эффективности» – на сайте <http://talant-abc.narod.ru> п.16).

Теперь всё это поддается оцифровыванию как для объективных факторов органического воздействия физических и химических факторов (шум, вибрации, электромагнитные поля, токсические воздействия на организм...), так и для психологического (морального) воздействия. Пример морального воздействия: постоянный лай собаки соседей, когда и норма не превышает, и жить невозможно.

К количественному измерению такого вида ущерба мы пришли тоже не сразу. И здорово подправили давно устоявшиеся методики социологов типа: это вам нравится, нет? А если точно не знаете, то больше да, чем нет, или больше нет, чем да?..

Мы здесь сознательно пропустили ветвь, когда-то бурно обсуждающуюся в нашей науке, – **измерения качества товаров и услуг**. Когда говорят о качестве, если серьезно начинают разбираться и становится скучно, обычно говорят: Рынок всё решит сам.

Если бы так! К сожалению, сказать, что рынка нет нигде, даже на базаре, это значит, не сказать ничего. Если будет дальше время и место, мы обязательно перечислим десятка два аргументов в пользу такого тезиса: рынка у нас не было и нет даже для простых товаров, не говоря уже о сложных. Чтобы далее нам **не топтаться, а развиваться**, нужно посмотреть, что мы можем сделать. Нужны ли измерители качества при рынке? Да, конечно! Ведь без них можно считать, что рынок вообще не существует. Экспертам, которые вводят товар на свой или международный рынок, – разве им при организации маркетинга и даже до начала разработки продукта это было бы не нужно? А для рекламы? – ведь с оценкой качества реклама была бы многократно дешевле! Напомним: стоимость ее сегодня – почти 5 % от ВВП, столько, сколько стоит нам весь автомобильный транспорт! Не лишне было бы заранее знать качество товара даже при продаже военной техники. А знать ущерб для его возмещения – это каждые 5 минут в течение любой передачи последних известий по телевидению!

Душа так и рвется выйти на красную площадь и устроить акт самосожжения! – если бы это только помогло! А то ведь самосожжение бедного лавочника на площади Тахрир в Египте привело к революции, а в Иерусалиме подобный акт не произвел никакого впечатления. А человека нет!

Кстати, в отличие от масштабных технологических, градостроительных, тем более военных и им подобных проектов, где требуется немало согласований и еще больше финансовых средств, нам бы, умея рассчитывать социальный эффект и зная предысторию оплат за выраженные социальные достижения, внести для тысяч и миллионов социальных прорех по всей стране **специальный безгрантовый порядок социального развития!** – сколько бы мужиков искало такие прорехи и возможности их исправить, отвлекаясь от питания, от планирования мерзких актов ограбления и даже суицида! И крымское наводнение бы предугадали, и покушение на муфтиев, и дороги бы, где можно, подравняли... Так за несколько лет мы бы Россию не узнали, она стала бы не хуже страны

Германия с территориями, покрытыми – на бедной-то почве! - аккуратными виноградниками для производства неповторимых вин типа Рейнского и Мозельского...

Это и создаст реальные условия для реального развития вместо масштабного косметического, то есть сугубо показного обновления.

Когда мы, перечисляя наши рубрики, мы говорили о необходимости не забывать о питании, которое, как оказалось, чуть ли не в главном определяет ненормальное ожирение, гипертонию, ускоренный износ нашего организма и т.д. Что-то здесь удалось нащупать. Социальная энтропия и вред нашему организму – они должны быть выше национальных или религиозных обычаев и научных амбиций. Если бы в качестве главного критерия выбора нами блюд издревле была задана польза нашему организму, а не вкус или внешний вид, это давно бы сделали и до нас.

Впрочем, одна такая серьезная попытка на национальном уровне нам известна. Лет 30-35 назад под эгидой Болгарской Академии наук вышел сборник трудов, посвященных проблемам питания. И там, кажется впервые, был очень серьезно, можно даже сказать жестоко, раскритикована народная кухня болгар как наносящая огромный вред организму человека. Неизвестно, смогло ли болгарское правительство реализовать данные там рекомендации, но для нашей Академии это был большой идеологический шок. У нас ничего подобного нельзя было ожидать, сейчас тем более.

Сейчас на одном из популярных телеканалов начали усилено клясть «кукловодов» за то, что они нас, кукол, нещадно эксплуатируют. Но давайте посмотрим, каковы мы, эти самые куклы - если сразу после появления перед нами чего-то великого, но нам незнакомого, первое, что мы делаем, мы его обгаживаем всеми доступными нам эпитетами! Как-то мы предложили губернатору Ткаченко рассмотреть возможность широкого внедрения у них нашей системы сертификации, системы новационного образования и в придачу на блюдечке с каемочкой предлагали сотрудничество в разработке и подаче заявки на общеевропейский патент (на «полезное мороженое»). И почти сразу же друзья, хорошо и давно освоившие Интернет, мне доложили, как меня и заодно нас сразу же какая-то видимо молодая кукла обгадила на местном Интернет-форуме. Научившаяся пользоваться клавиатурой, она писала: как, «на деньги Края»... пытаются что-то типа въехать в рай! После пары писем к вице-губернаторам это быстро убрали, но гадостное чувство осталось. Естественно, никакого сообщения о наказании за оскорбление не последовало. Удивительно ли, что приличные люли на Западе очень опасаются хоть что-то читать из почты с нашего Востока. И всеми силами сопротивляются с нами безвизового режима.

Что ж, в таком народе этот подобный менталитет вполне логично привело к делу Ципка, а затем и Крымска. С несопоставимо большими потерями, чем наше отвращение. Впрочем, как знать. Если посчитать ущерб от потерь для того Края от непроведения сертификации продуктов к сочинской олимпиаде, от консервации образования для миллиона их школьников и от проигрыша из-за неподачи предложенного патента, неизвестно, чего больше и чего меньше. Что же, пусть живут, как знают, столько столетий, сколько сами выдержат.

Но как вы думаете, так ли уж надо бороться за внедрение разных там высоких достижений, если они требуют слишком многого: пересмотра устоявшихся концепций, если против них начинают бастовать все специалисты высшей категории и гадить их мелкие сатрапы, если надо будет в случае вдруг признания этого высшего кого-то переучивать, перечеркивать какие-то главы в учебниках...? Смотрим.

Еще несколько лет назад при завершении разработки наших методов оценки для простоты сравнения достижений, чтобы не возиться с тысячами и миллионами эффекта от них в натуральных денежных единицах, мы ввели ранг как десятичный логарифм отношения потенциальной полезности достижения к среднегодовой мировой производительности, тогда это было около 5000 долл. на человека в год. Всего нам

удалось наблюдать инновации с рангом от 1 до 8, где 1 – величина, равная среднемировой производительности труда, а 10^8 – это в сто миллионов раз больше. Частота появления их в год была рассчитана: это отдо разница заметная.

Итак, возьмем среднее значение с рангом, равным 4, при котором эффект в 10^4 раз выше, чем от достижения, равном 1, т.е. 10 т. х 5000 долл./год = 500 млн. долл. А вот от одного с рангом 8 эффект будет 10^8 х 5000 = 500 миллиардов, в 1000 раз больше. Так что вопреки всяким трудностям, никак нельзя оступать бороться за высшие достижения! А вот реализацию мелочи лучше отдать на народную инициативу, в том числе и путем безгрантовых форм стимулирования.

Но как сделать, чтобы в любом случае развиваться стало выгодно всем? Причем не только в виде накопления денег и повышения ВВП. Мы говорим: давайте параллельно экономике выделим СОЦИОМИКУ как сферу производства и потребления социальных благ и параллельно ВВП введем специальную единицу прироста социального эффекта – прироста благосостояния населения, это будет ВСП. И тогда по этому показателю вдруг сразу станет видно, как заботится о нас данная администрация района, мэр, губернатор, президент...

Но мы посягаем на устои, живущие среди нас уже сотни лет!

Для сравнения: доктрина капитализма, на которую покушался социализм и которую сегодня пробуем затронуть мы, – это 200-250 лет, и то, смена ее на наши российские всего-то 70 лет была крайне болезненной, нестерпимо болезненной для всех носителей капиталистической идеи: как, кто-то захотел быть умнее их!? **Но российские «антикапиталисты», в угаре жажды первенства, в революционном зуде взяв в свои руки страну в 17-м, увы, дальше не знали, что делать, кроме как объявить всю собственность общенародной. А это было почти ничто и весьма условно. Остальное делалось тоже крайне неумело, с добровольным принятием под копирку всех основных подсистем капитализма: финансово-банковской, судебной, образовательной, патентной, организации науки, и... без введения системы саморазвития. А после изгона из послереволюционной России рыночных механизмов это сразу означало только смерть системе. Хотя предложений было немало – сайт <http://talant-abc.narod.ru>, п. 16.2. Но вожди были или заносчивы, или слабы перед сопротивлением т.н. авторитетных специалистов и ничего не делали.**

Так что если бы не угроза появления Второй мировой войны, мы, кроваво свершив акт революции, с огромными народными потерями победив контрреволюцию, далее, упорно не понимая, что мы ступили на неизвестную тропу и что надо ее исследовать и совершенствовать, оцепенели бы в болотном застое. Так же, как, исчерпав свой давно устаревший потенциал, глубоко засели сегодня в застой капиталистические страны, вплоть до наступления этого кризиса предполагавшие, что у них «все в шоколаде». Только сейчас, под жесткими ударами «арабской весны», угрозами «европейской осени» и далее бурных антикапиталистических выступлений масс от Токио до Вашингтона против финансово-банковской системы, а по сути – против всего нынешнего их мироустройства, прочно-капиталистические страны Европы вдруг объявили, что

строят... симбиоз капитализма и социализма. Об этом проговорился ЕС через свой телеканал Евроньюс в сентябре 2011 года.

Итак, это не только экономический кризис, но политическая бифуркация. Будет жаль, если они не учтут наши фатальные просчеты и погубят прекрасную Европу, рассчитывая только на высококачественные кадры и благостный климат.

Первое, с чем столкнутся идеологи «европейской перестройки», а она непременно начнется, - это отчаянное сопротивление идеологов капитализма и «финансистов-рабочих» *нынешней* капсистемы *любому* намерению что-либо менять, как это успешно делали экономисты в первые послереволюционные годы в России. Конечно, при необходимости их можно будет нанять. Но тогда начнется непрерывная череда актов саботажа, с которой жили все 70 лет наши советы. В том числе и саботажа самого злостного – со стороны ученых-политиков. Скорее всего, вам никогда не скажут, что они, специалисты, - *против*, вместо этого они будут захлеб доказывать, что так нельзя, так не получится, это не доказано... Удивительно, но вот против скрещивания человека с обезьяной как бы в самых благородных целях – да, по заказу ВЦИК, но с благословения АН – никто тогда в двадцатые годы, из наших ученых не восстал. Восстали только самые известные ученые Европы.

И мы видим, теперь уже хорошо видим, что против всего этого есть только один инструмент – введение полной ответственности каждого и всех за нанесенный при этом ущерб от сопротивления и наоборот, за потворствование античеловеческим деяниям, ответственности бескомпромиссной, в виде компенсации этого ущерба из личного кармана (а не из кармана организации, в которую они встроены). Эта ответственность - то, что мы называем возвратными принципами, Возвратным правом, со структурой типа Общественного суда, которую мы представили в выше упомянутой книге.

Первым, конечно, должна быть попытка послать на слом нынешнюю расточительную финансово-банковскую систему, оплота нынешнего капитализма. Но дело, конечно, не только в ней. Ниже, вкратце, мы представим вам на рассмотрение несколько актуальных программ перестройки «классического капитализма», которые только все вместе смогут переменить его суть. Но ключом к их переполюсации может быть действительно только возвратное право, общественный суд – если, конечно, носители существующей системы не сумеют вовремя заблокировать их появление.

Вообще-то смены, обрушения доктрин – процесс болезненный всегда, ведь это изломы, почти кровавые раны в миллионах мозгов, кадровая неустойчивость. И это редко происходит добровольно, даже под ударами неоспоримой логики авторитетов и массовых выступлений.

Но при этом все же надо сказать, что пойти на смещение доктрины юридической ответственности и заменить ее на ответственность социальную придется. Ибо однозначно определить, что каждый должен будет компенсировать весь нанесенный другому ущерб, в том числе при торможении прогрессу, – это будет гораздо более действенно, чем изменить сотню статей в кодексе. Как и ввести Закон Ома – это было неизмеримо эффективнее, чем

ежегодно анализировать по две сотни диссертаций на эту тему. Задача переустройства мира потребует введения именно такого Закона Ома в юриспруденции. Вопрос только – кто на это пойдет первым.

Может быть, эта судебная реформация произойдет в России, которая перешла на рельсы кодифицированного права на десять веков позже Европы; может быть, юридически сначала это будет оформлено в мусульманских странах «арабской весны», правосудные порядки в которых очень близки по духу к предлагаемым нами, может быть, первым это сделает постоянно воюющий Израиль. Но ясно, что благополучные капиталистические страны, чья базовая либеральная идея появилась, выросла и до сих пор жива только «благодаря» отсутствию полной социальной ответственности с заменой её суррогатом в виде так называемой «юридической» ответственности (за прегрешения, предварительно кем-то как-то записанные в кодексах), эти страны перейдут на «возвратные» принципы последними. Если, конечно, их не вынудят непрекращающиеся «весенние» выступления и демонстрации. Но мы уверены: идея, возрожденная нами из глубин истории, будет жить и постепенно воплощаться в наше время.

Напомним, когда-то Европа, европейские купцы и ученые, почти лишнее столетие маялись в делениях и умножениях римскими цифрами в дурном упорстве перед арабским исчислением. Нынешняя Европа полтора тысячелетия мается с нашим словоблудным правосудием, не замечая или делая вид, что не замечает адекватное и естественное. Пора с этим кончать.

В наполеоновской армии впервые в мире ввели походную кухню, чтобы кормить солдат без остановки или не кормить, если нельзя останавливаться. У нас это появилось только через сто лет, в русско-японскую войну. Конечно, не сам Наполеон это предложил, не сам он придумал ввести во всей Европе метр вместо продолжающейся на эту тему десятилетия вялотекущей шизофрении. И так многое другое. Но господствующий при наполеоне творческий дух, боевой подъем позволил это сделать без проблем.

Надо сказать, тогда же появились и липовые справки для освобождения от армии по состоянию здоровья – но их быстро пресекли. Хотя, если бы Наполеон поддался британскому профессору Джереми Бентаму и добился вопреки мнению тогдашних юристов (которые в этом «не увидели ничего полезного для себя !») введения в начатую им Реформу правосудия принципа наказания от нанесенного ущерба, то на практике никто до липовых справок просто не дошел. Как и у нас, в основном от боязни матерей т.н. грубых неуставных отношений. Но зато и неуставных отношений в армии никто бы не допустил. И американских зрителей в кинотеатрах и студентов в вузах никто не расстреливал, а со временем и Цапки бы у нас вывелись, и оповестить жителей города Крымска не забывали.

Но как же тогда надо развиваться?

Вспомним слова классика марксизма-ленинизма: Пока вы не решите общие вопросы, вы будете всегда о них наткаться. И еще: Интерес, вот что сцепляет общество. И заставляет нас двигаться вперед - **чтобы каждый шаг вперед не был просто результатом пинка сзади.**

Конечно, можно и нужно научиться искусно заделывать в полу любые дыры от крыс. Но - пока кто-то не сообразит и не подсчитает, что намного дешевле, намного эффективнее поставить в амбаре ультразвуковой излучатель и так вообще отвадить крыс от нападений на зернохранилище. А чтобы забыть о протечках, поставить сверху крышу. Можно так же искусно, статью за статьей, менять Уголовный кодекс, не трогая принципы судопроизводства. Или страстно откликаться на попеременные жалобы «с мест», не введя механизм автоматической и неотвратимой ответственности не только центрального, но и прежде всего - местного руководства за несвоевременное выявление и исправление любых негативов на своей территории.

В принципе, можно представить много алгоритмов поддержания социальной безопасности, главное - посмотреть, что из них можно и нужно вводить. Вот арабский мир встрепенулся и пытается найти себе лучшее место в мире. Наш русский мир тоже не всем доволен, но спасают нас нефть и газ... И они же перекрывают нам стимулы меняться и менять, в особенности психологически и культурологически. Еще в советское время наши науковеды, кивая на Японию и Венгрию, у которых не было и нет никаких ресурсов, но которые были тогда развиты лучше всех других, с грустью замечали, что наши ресурсы – нам как гири, они мешают народу думать. Конечно, мешает это делать разным по-разному. Кто не хочет подчиняться сытости и хотят другой, лучшей жизни (конечно, не в первую очередь в материальном смысле), те едут на Запад, некоторые надеются что-то переделать здесь. Или дожидаться, когда кто-то переделает.

Запад сейчас тоже под угрозой изменений своих основных ценностей – пока в основном финансовых. Но и без этого многие там, однако, уже поняли, что есть и другой, более достойный путь, которого надо искать и которого надо добиваться.

Что ж, у человечества растет самосознание, оно зреет, умнеют уже не только придворные ученые, но все или по крайней мере большинство населения, и не только развитых стран...

Рост самосознания – вот главный двигатель изменений

Арабская весна может однозначно предвещать европейскую осень, если Европа не сообразит, что надо меняться, причем быстро и в нужном направлении, как мы понимаем - в социальном, а в идеале - к всеобщему гуманистическому корню.

Сегодня люди, «простые» люди, уже способны четко понимать или хотя бы только предполагать, что капитализму как форме самоорганизации и саморазвития приходит конец. Медленно, но приходит. Собственно, для тех, кто его олицетворяет, особенно переживать не стоит, надо подойти по-философски: всё когда-то кончается, надо смотреть правде в глаза, почувствовать ветер перемен и готовить запасной аэродром – вторую профессию. И при возможности не загоразивать от свежего ветра свои народы, пристраиваясь к рядам прогрессистов, выступающих против нынешних порядков капитализма и против

плохо работающей системы демократии. Она сейчас подвергается мощной ревизии и пересмотру.

Многие ученые, политики начинают задумываться - что же вместо всего этого? Те из нас, русских, правильнее сказать, – из тех граждан тогдашней России, которые сделали нам революцию, совершенно не знали, что делать дальше. Теория послереволюционного переустройства была ими развита никак. И мы в итоге начали осуществлять жалкое подобие социализма, где правительство, партия-гегемон и опекаемая ими группа пригретых ученых почти до конца соц. дней не ввели даже само понятие социальный эффект. А потому все 73 года нас кормили тем, что можно было произвести на основе руководящего эффекта экономического – т.е. эффекта для производства. А не для народа.

Так в конце концов мы доросли до высшей истины, что... *«экономика должна быть экономной»*. И тем окончательно угробили страну вопреки всем прекрасным социалистическим лозунгам, выставив всем на посмеище в общем-то здравый идеал. А всему этому потворствовал весь аппарат советской социалистической системы. Об этом можно было бы забыть как страшный сон, если бы сейчас перед нами не стояла задача представить хотя бы в общих чертах общественно-политическую систему нашего будущего. Если эта система будет выверенной, обоснованной, то и весь организм будет здоровым, иммунитет закаленным, и эта система, ее люди без проблем будут потом находить или во всяком случае с готовностью принимать всякое лучшее решение.

Общественно-политическая система тоже поддается развитию

Ясно, что любая система формируется подсистемами, решающими задачи, необходимые для существования общества. Методически это тоже системы, но по сравнению со своей надсистемой – более низкого уровня. Они, однако, определяют всю сущность общей надсистемы, то есть ее внутреннюю структуру, ее «вещь в себе». И в то же время создают ее внешние свойства, это уже - «вещь для нас». Точно, как говорит об этом наука философия.

Любое современное общество для выполнения всех необходимых для его жизни функций нуждается в наличии целого ряда своих систем, которые позволяют обществу успешно существовать – это раз и развиваться – это два. Вместе эти системы и создают общественно-политический строй, который работу этих систем координирует, обеспечивает и в идеале стимулирует к развитию. Как правило, на выполнение первой задачи - обеспечения существования, включается практически весь госаппарат, тратятся чуть ли не все интеллектуальные и материальные силы. Требуется множество сил, чтобы организовать обеспечение производства ресурсами, исправление непрерывно возникающих неисправностей, сбоев, по ходу отбиваться от непрерывно возникающих вызовов новой цивилизации, угроз в виде неостывающих межнациональных, межрелигиозных, межгосударственных и иных конфликтов и так далее, так что для выполнения второй задачи остаются крохи, если вообще остаются. От них просто отмахиваются. Это было всегда и везде, это есть сейчас и у нас в

России, и в других странах. По крайней мере, наблюдаемое нами за последние десятилетия подтверждают эти слова. Появляющиеся при этом отдельные предостережения, прогнозы, даже вперед смотрящие предостережения, как правило, никто не принимает в расчет, ибо просто не хватает сил или мудрости.

Между тем, любая общественно-политическая система, чтобы смотреть вперед, должна быть сформирована из подсистем, которые создают (должны создавать) всей надсистеме свойства, максимально полезные для общества не только здесь и сейчас, но и одновременно вполне лабильных, изменчивых в нужную сторону, адаптивных не только *вынужденно*, от катастрофического изменения внешних условий – это наблюдается и в природе, но и *осознанно*, когда у человечества, у того или иного человека где-то как-то просто вдруг проявится лучшее решение от его нестандартного «позитивно отклоненного» поведения. Это возможно только в человеческом сообществе - если в нем есть кто-то, кто работает на предупреждение, и если его внимательно слушают.

Одна из систем выявления «позитивно отклоненного поведения» – это патентная система, существующая практически во всех более или менее развитых странах, еще это законодательство, стимулирующее направленное (заказное) создание и внедрение наиболее эффективных новшеств во всех требуемых направлениях: экономическом, социальном, моральном и экологическом, без чего, как сегодня уже ясно, человечество не выживет. По каждому из этих векторов должны быть определены свои стимулы и санкции, и тогда человеческое сообщество будет положительно развиваться, а не просто раз от раза обновляться во всех направлениях, нужных или не нужных.

Что касается политических партий, то теперь уже совершенно ясно – сейчас это был и пока остается важнейшим инструментом саморазвития страны. Но! Они, партии, нужны ровно настолько, насколько полезные для общества проекты и программы они помогают реализовать. Или не нужны, если не помогают и тем более мешают. А все бурные партийные и межпартийные телодвижения – это «вещи в себе», а не «для нас», т.е. ни для кого еще. Но всё начинается с того, есть ли в партии те, кто умеет остро видеть и переживать все негативные стороны жизни народа и искать выходы из тупиков. И при том их в партиях и в правительстве внимательно слушают и активно ищут пути реализации лучшего.

Вовремя видеть негативные стороны

Задача этого журнала – постараться научиться видеть негативные стороны во всем, что нас окружает, в том числе и в работе действующих государственных подсистем, из-за которых идет торможение развития нашего общества, и попытаться найти альтернативные модели из тех, которые уже достаточно разработаны и способны в принципе заменить существующие.

Главный критерий выбора – максимальная польза для наибольшего числа людей, принцип, известный столетия, если не тысячи лет, но в разное время в разных странах выполняемый по-разному, часто с огромными перерывами и

перекрытиями некими враждебными силами, о которых не будем здесь говорить. Например, это было у хеттов – большого и славного народа, жившего от нынешнего Средиземного моря до Ирана за 1-2 тысячелетия до новой эры и открытого нашими учеными лишь несколько десятков лет назад. Жило это государство тысячи лет, пока агрессивные египетские фараоны не нанесли ему кровавый удар в спину. Но это были внешние враги. Чаще всего мешают обществу жить и развиваться враги внутренние.

О нейтрализации внутренних тормозов

Нейтрализация внутренних тормозов обновлению (развитию) – вопрос не из легких. Чаще всего сейчас это делается в результате длительного многовекторного поискового движения лиц, организаций, партий... Проще и эффективнее всего это делать путем референдумов, но с предварительной беспристрастной оценкой: кто и сколько приобретет или сколько потеряет для разных предлагаемых вариантов. Иначе это будет чисто лозунговая акция и броуновское движение.

Греческий премьер Папандрео, осень 2011 года. Он первый в нашем веке сделал попытку показать пример обращения к своему народу, когда тот начал бунтовать. И тем поверг в шок всех европейских лидеров, которые этого никогда не делали. Увы, под напором этих своих коллег – президентов он через несколько дней от своего курса отказался. Как это произошло у почитаемого нами американца Росса Перо. Может быть, в данном случае с Папандрео это и правильно, ибо чем бы ему тогда уже с января 2012-го пришлось платить учителям и полицейским?... О референдумах когда-то мудрым грекам надо было вспомнить намного раньше и проводить опросы с самого начала, постоянно, в том числе и по поводу непомерного накачивания денег из Европы, за которые, всем ясно, когда-то придет время и расплачиваться. Или параллельно учиться производительно работать - лучше немцев и французов. Ведь по сути любой кризис – от неумеренного потребления при неумении работать. А для того, чтобы эффективно работать, государство должно показать такие свои заботы о людях, обо всех людях, а не только о сливках, чтобы появился истинный, вдохновенный энтузиазм всех выкладывать все свои силы. Но народ любой путь должен выбирать сам. Так по самой сути, по идее демократии.

Однако на каком основании, по каким критериям должен быть выбор? Не по тембру же голоса артиста - члена той или иной партии, представляющего вариант перед толпой!

Приросты и падения ВВП – это показатель очень понятный, но для каждого из нас он весьма далек от реальной жизни. Чтобы приблизиться к пониманию истинных приобретений и потерь граждан, нами с 80-х годов прошлого столетия, то есть вот уже несколько десятилетий, пробивается идея введения и огосударствления понятия и инструмента оценки социального эффекта и ущерба – от единичных инноваций до общегосударственного уровня. Около 10 лет чуть ли не ежемесячно еще при социализме

мы были частыми гостями в соответствующем отделе Центрального экономико-математического института (ЦЭМИ) с этими предложениями. И с подробными методами его расчета для большинства практических случаев. Нас слушали, иногда кивали, чаще посмеивались, но за пару лет до речей Горбачева и гибели социализма все же издали под грифом Академии Наук и Совета Министров методику, в которой наши работы выродились в две жалкие формулы – не то что простые, но примитивные (методика у меня еще хранится). Социализм наконец-то как бы обрел инструмент и показатель своего социального развития - социальный эффект. С опозданием на много десятилетий, когда уже помочь системе было нельзя.

Надо сказать, что у экономистов до сих пор социальный вид эффекта и ущерба вместо такого привычного – экономического все еще вызывает искреннее непонимание и отторжение. И на эту тему нам с вами придется разбираться.

(ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ)